

Тан Буфань и Лу И вернулись в уборную. Трое рослых звероловцев, сгрудившись, что-то вполголоса обсуждали, а маленький токсичный мальчик послушно жался в углу.

Увидев вошедших, Андерсон обернулся и, плотоядно ухмыльнувшись, ехидно протянул:

— Ого, как вы быстро. Уже всё?

Тан Буфань поначалу даже не понял двусмысленности.

— Ну да, — отозвался он. — Ну что там с канализацией, пробили засор?

Но тут он заметил многозначительный взгляд Сируса. Тот едва сдерживал улыбку, прикрыв рот ладонью. Лишь тогда до Тан Буфаня дошёл истинный смысл подколки. Щёки его мгновенно вспыхнули от смущения.

— Мы с Лу И просто вышли поговорить! — сердито буркнул он, пытаясь скрыть неловкость. — О чём вы вообще думаете?

Чтобы побыстрее замять тему, он поспешно протиснулся поближе к остальным, уставившись на экран с трансляцией из канализационной трубы.

В воздухе колыбалась голограмма. На мерцающем виртуальном экране транслировалось изображение с крошечного серебристого робота-паука, ползущего по трубе. В кадре то и дело мелькали его погнутые металлические лапки, но сама картинка почему-то сильно дрожала и смазывалась.

Когда дрон наконец выкарабкался из среза трубы, сделанного Сирусом, Тан Буфань ахнул: у паука не хватало двух конечностей, весь его титановый корпус покрывали глубокие борозды, а в одном месте обшивка и вовсе прохудилась, обнажив бешено крутящийся ротор микромотора.

— Что с ним стряслось? — удивлённо спросил Тан Буфань.

— Столкнулся в коллекторе с чужим дроном, — угрюмо пояснил Сирус. — Скорее всего, его выпустил Зеро. И, судя по всему, засор они всё-таки ликвидировали.

Тан Буфань опустил взгляд на мутную воду, которая продолжала медленно, но неумолимо подбираться кверху. Он нахмурился:

— Но если трубу пробili, почему уровень воды не падает?

— А тут и гадать нечего, — с мрачной усмешкой выплюнул Андерсон. — Этот ублюдок Зеро

пронюхал, что мы пробрались внутрь. Он просто перекрыл шлюзы на выходе. Решил утопить нас как крыс, чтобы мы сами наружу вылезли.

Тан Буфань на секунду оцепенел, осознав масштаб проблемы. В обесточенном комплексе Лу И и остальным, чтобы вызволить его и Андерсона, пришлось бы силой пробивать глухие стены. Но пока нижние уровни затоплены, пробиться к выходу снизу невозможно.

Вода уже доходила им до пояса. Тан Буфань тяжело вздохнул:

— Выходит, нам ничего не остаётся, кроме как отступить на верхние этажи по мере затопления?

Судя по напору, сухими им удастся продержаться в этом подземном склепе от силы ещё пару часов.

Лу И ненадолго задумался, а затем обратился к Сирису:

— В подобных комплексах дренажная система предусматривает ручной обход автоматики?

— Теоретически да, — неуверенно отозвался Сирис. — Но для этого нужно пробиться в центральный пульт управления.

Он поправил за плечами тяжёлый баллон с кислородом:

— Главная щитовая должна быть в самом низу. Вопрос лишь в том, хватит ли мне воздуха в баллонах...

— Даже не думай, не пущу, — оборвал его Тан Буфань. Риск был неоправданно велик. Никто из них понятия не имел, где именно находится эта щитовая. Если у Сириса посреди затопленного коридора закончится кислород, он окажется в смертельной ловушке.

Тан Буфань не собирался жертвовать чьей-либо жизнью.

Он повернулся к Лу И:

— Сперва поднимаемся выше. Свяжись с Го Шэнем. Пусть расшибётся в лепёшку, но доставит сюда Фан Юэ.

— Господин Го передаёт, что конвой уже везёт госпожу Фан Юэ к нам, — раздался из динамиков мягкий, механически-нежный голос Ивлин.

— А что с флотом Восточной и Северной Федераций? — подал голос Фик.

— Силы Восточной Федерации уже на подходе к нашему сектору. Крейсера Северной Федерации завязали бой — по пути их атаковали мутировавшие глубоководные токсичные люди. Террористы-смертники.

— Сколько им нужно времени, чтобы пробиться?

— Около трёх часов.

Лу И коротко кивнул и посмотрел на Андерсона и остальных:

— Двинули вверх.

Они быстро собрали снаряжение и покинули заливаемую водой убогую. Тан Буфань притормозил у выхода и ласково протянул руку притаившемуся в углу маленькому токсичному мальчику:

— Р-5166, пойдём со мной. Ну же.

Забитый, испуганный ребёнок при звуках этого мягкого голоса преобразился. На его личике, стремительно обретающем тонкие женские черты, расцвела робкая улыбка. Он послушно подбежал к Тан Буфаню.

Однако он не решился протянуть ту ладонь, что уже начала гнить и покрываться язвами. Вместо этого он робко вложил в пальцы мужчины свою уцелевшую, здоровую ручку.

Они пошли вместе, держась за руки: взрослая, горячая ладонь Тан Буфани и крошечная, пугающе холодная ладошка ребёнка. Каждый чувствовал этот контакт по-своему. Малыш льнул к нему с безграничной детской преданностью, Тан Буфань же ощущал, как его сердце сжимает глухая тревога. К этой жалости примешивалось странное, липкое чувство жути от того, насколько неестественно женственным становился облик несчастного мальчика.

Понимая, что сейчас они просто тянут время, Тан Буфань крепче сжал ладошку мальчика и предложил:

— Давайте поднимемся на минус шестой этаж. Там располагались лаборатории по изучению токсичных людей. Я хочу... — он бросил тяжёлый взгляд на Р-5166, — попытаться отыскать материнский организм Р-5165.

Фик и Сирус вопросительно переглянулись и посмотрели на Лу И. Тот молча кивнул в знак согласия. Мутации, происходящие с токсичными людьми снаружи, вызвали у него серьёзные

опасения, а его супруга за время своего пребывания в этом проклятом институте, очевидно, успела выяснить немало ключевых деталей.

Определившись с маршрутом, группа двинулась вверх по лестнице. По ступеням с шумом хлестали грязные потоки воды. Вокруг царил мрак. Тёмный лестничный пролёт казался вымершим, звук их шагов гулко разносился под сводами. Вдруг всё здание содрогнулось от страшного удара.

Тан Буфань едва удержался на ногах. Одной рукой он мёртвой хваткой вцепился в Р-5166, другой судорожно схватился за шершавую стену. Подземные толчки были такой силы, словно началось землетрясение магнитудой в пять-шесть баллов. Тяжёлые стальные перила дико загрохотали. Лу И рванулся к Тан Буфаню, собираясь подхватить его на руки, но в этот момент тряска резко прекратилась.

Точнее, утихли лишь первые, самые мощные толчки. Чуткие рецепторы зверолодей улавливали непрекращающуюся мелкую вибрацию пола, будто они стояли на капоте заведённого тяжёлого грузовика.

— Это ещё что за чертовщина? — недовольно поморщился Андерсон. Он раздражённо цыкнул зубом. — Неужели этот придурок Зеро решил тут всё взорвать к чертям собачьим?

— Исключено, — покачал головой Тан Буфань, вглядываясь в нависшую над ними темноту потолка. — В этом комплексе находятся уникальные, бесценные лаборатории. Зеро ни за что не пойдёт на их уничтожение. К тому же... Лаборатория перемещения расположена на самом нижнем ярусе.

При упоминании этой сверхсекретной лаборатории Сирис, шедший следом, изумлённо приоткрыл рот. Он тут же округлил глаза и многозначительно уставился на Фика, буквально источая жажду сплетен.

Фик, однако, сохранил невозмутимость. Старые друзья обменялись безмолвными, красноречивыми взглядами, после чего оба уставились на Тан Буфаня, чья хрупкая фигура казалась совсем крошечной даже на фоне обычных полузверолодей.

— Ну и что тогда шумит? — продолжал ворчать Андерсон. Он развернулся на ступеньках лицом к Тан Буфаню: — Зеро опять запустил двигатели, чтобы увести остров?

— Бессмысленно, — отрезал Лу И. — Даже если он выжмет из движков максимум, мы уже здесь. Спутники всех трёх Федераций ведут нас непрерывно.

Умные браслеты на их запястьях транслировали телеметрию прямо на орбиту. Координаты базы были переданы штабу командования ещё до того, как они ступили на этот проклятый берег.

— Зеро прекрасно это понимает, а значит... — Тан Буфань опустил глаза, лихорадочно сопоставляя факты. Спустя секунду он резко вскинул голову. В его потемневших глазах вспыхнул холодный, пронизательный блеск. — Дрожит не остров. Запускаются маршевые реакторы... Корабль «Перезагрузчик» готовится к взлёту.

Корабль «Перезагрузчик»

Огромный, колоссальный, словно титаническая гора, возвышающаяся в самом сердце острова, корабль «Перезагрузчик» сиял мириадами огней.

Даже спустя тысячу лет этот шедевр великой Хуася, впитавший в себя передовые технологии ушедшей эпохи, оставался в безупречном состоянии. Созданный как последний ковчег гибнущей человеческой цивилизации, исполинский звездолёт был способен бороздить ледяную пустоту космоса десятки тысяч лет. Все эти века сменявшие друг друга поколения Перезагрузчиков берегли его как зеницу ока.

Ведь именно этот стальной гигант был их настоящим, единственным домом. Сам остров служил для него лишь временным причалом и стартовой площадкой.

Зеро стоял перед панорамным бронестеклом командного мостика. Сквозь полупрозрачное защитное поле он угрюмо всматривался в темнеющий океан, где на волнах покачивался похожий на зловещее яйцо штурмовой аппарат зверолодей. Лицо доктора было бледным и суровым.

— Доктор, ещё двадцать три сотрудника не успели подняться на борт, — негромко доложил подошедший ассистент.

— Не торопитесь. Мы подождём всех, — холодно ответил Зеро. В его голосе сквозила ярость, но не паника. По огневой мощи и размерам «Перезагрузчик» превосходил штурмовой аппарат зверолодей в сотни раз.

Сама мысль о том, что дикари вынудили его бросить обжитую базу, жгла его изнутри. Бегство в безвоздушное пространство было крайней мерой, и Зеро не собирался отдавать приказ на старт до последней секунды.

Помощник, робея под тяжёлым, испепеляющим взглядом руководителя, нерешительно уточнил:

— Значит... мы проводим экстренное совещание? Главы всех департаментов уже собрались в конференц-зале.

Зеро промолчал. Мысль о совете вызывала у него глухое отвращение. В комитете всегда находились крикуны, саботировавшие его проект спасения планеты. Если бы в своё время он лично не доказал жизнеспособность идеи с токсичными людьми — живыми векторами для бактерий-очистителей — и не заручился поддержкой семидесяти процентов голосов, ему никогда бы не видать кресла Верховного лидера.

А теперь армада звероловцев блокировала остров. И виной тому была его собственная оплошность...

Вспомнив о женщине, которая так легкомысленно отдала ключ-карту врагам, Зеро со скрежетом сжал кулаки.

— Доктор? — вновь робко позвал ассистент, прерывая его затянувшееся молчание.

Зеро медленно выдохнул, заталкивая гнев поглубже, и сухо бросил:

— Идём. Начинаем заседание.

Они развернулись и зашагали к дверям скоростного лифта.

Огромный круглый зал заседаний «Перезагрузчика» гудел как растревоженный улей. За столами, разбитыми по секторам департаментов, сидели сотни людей в стерильно-белых лабораторных халатах. В первых рядах, прямо перед трибуной, помимо действующих руководителей отделов, расположились седовласые старейшины — почётные учёные на пенсии, чьё авторитетное мнение до сих пор имело вес. Смертельная угроза, нависшая над базой, выгнала из лабораторий даже самых закоренелых затворников.

Где-то на задних рядах, сиротливо примостившись с краю, сидел Линь Ся. Его ноги были обуты в насквозь промокшие домашние тапочки. Он мерно покачивал ступнёй, слушая испуганный шёпот коллег, но мысли его были заняты совсем другим. Линь Ся лихорадочно соображал, как бы ему незаметно сбежать и добраться до непроходимых дождевых лесов Южной Америки.

Перспектива лететь со всеми в холодный космос казалась ему сущим кошмаром. На Земле наконец-то наметились улучшения: флора оживала, фауна множилась... Его заветной мечтой было продолжить исследования почв и речной экосистемы где-нибудь в глуши бассейна Амазонки.

Увы, сейчас их остров дрейфовал на самом юге Тихого океана. Преодолеть такое расстояние вплавь обычному человеку не под силу.

«Надо было всё-таки согласиться на киборгизацию... Каким же я был дураком, когда пожалел свои руки и ноги!» — с тоской подумал Линь Ся. Внезапно в зале воцарилась гробовая тишина. Линь Ся вскинул глаза. В дверях показался Зеро.

Несмотря на катастрофический провал, Зеро держался с безупречным достоинством. Спокойным, выверенным жестом он поправил золотую дужку очков на переносице и неспешно прошёл к трибуне в центре амфитеатра.

— Объясни нам, как так вышло, что Луи Смит воспользовался твоим личным кодом доступа? — без лишних предисловий, ледяным тоном спросил немолодой учёный с проседью на висках.

В воздухе над трибуной мгновенно развернулся огромный экран. На нём крутилась запись с камер слежения: трое рослых звероловцев в гидрокостюмах и с баллонами за спиной беспрепятственно проникают в дренажный коллектор института.

Зеро молча опустил глаза. Потребовалось несколько долгих, тягучих секунд, прежде чем он заставил себя заговорить:

— Я действительно передал карту доступа Фан Юэ. Но я не предполагал, что она отдаст её Луи Смит. Это моя ошибка.

Зал буквально взорвался негодующими выкриками.

— Любой визит на этот остров должен одобряться коллегиально! — в ярости закричал один из престарелых академиков, брызжа слюной. — Кто дал тебе право единолично выписывать пропуска?!

Зеро с трудом сдержал рвущийся наружу гнев. Он поднял взгляд на старика:

— Я не думал, что она предаст собственный вид. Я... я лишь хотел дать ей шанс спастись.

После разгрома Комитета культуры и образования Фан Юэ лишилась всякой поддержки. Семья Юй, подмявшая под себя Миротворческую фракцию, и жадные дельцы из Нового союза торговцев спали и видели, как бы поскорее заставить её замолчать навсегда.

— Да когда она подписала соглашение с Го Вэнем о базе Пэнлай, тебе уже должно было стать ясно! — в ярости гремел старик. — Она упрямо следует бредням ваших родителей! Верит, что люди и эти твари могут ужиться вместе! Ты же спишь и видишь, как стереть звероловцев с лица земли, так какого чёрта ты доверился ей?! Только потому, что она твоя сестра?!

Последние слова разорвались в зале подобно бомбе. Те из молодых исследователей, кто не подозревал о семейных узах своего лидера, ошарашенно переглянулись. Поднялся невообразимый гул. Сотни глаз в упор уставились на Зеро.

Под этим безжалостным шквалом обвинений Зеро стоял неподвижно. Его губы превратились в тонкую, бледную линию, а глаза налились опасной краснотой.

— Она мне больше не сестра, — глухо выдохнул он. От пережитого предательства и публичного позора его дыхание сделалось прерывистым и тяжёлым. Кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки пальцев. — Больше нет.

<http://bllate.org/book/19039/2003790>